

Глава 14

Чу И повесил трубку. Ощувив, как в его даньтяне снова собирается внутренняя сила, он наконец почувствовал себя в относительной безопасности.

Жемчужины духа оказались весьма эффективны, жаль, что их было всего две... Интересно, если он снова найдёт ту огромную серую крысу, она преподнесёт ему ещё дары?

Впрочем, эта мысль показалась ему слишком бесстыдной. У всего живого есть душа, нельзя же стричь шерсть только с одной овцы. Чу И отбросил эту идею.

Огромная серая крыса: «Т_Т Спасибо тебе большое!»

Чу И не торопился. Спустившись с горы, он сначала вернулся в свою съёмную комнату, принял душ и побрился. Когда он закончил, за ним уже приехал старший ученик мастера Чэна, Сюй Син, с двумя младшими братьями.

В отличие от прошлого раза, когда они были готовы наброситься на него с кулаками, сейчас Сюй Син и его братья выглядели смущёнными и не решались посмотреть ему в глаза.

— Мастер, в прошлый раз мы повели себя опрометчиво, простите.

— Это мы были слепы и не разглядели в вас мастера, не поняли ваших добрых намерений. Мастер, пожалуйста, помогите нашему учителю...

Ради режиссёра Мо Чу И не стал их упрекать и лишь холодно кивнул:

— Подождите, я соберу вещи.

— Мастер, что вам нужно собрать? Может, мы поможем? — с жаром спросил Сюй Син, надеясь наладить отношения.

— Не нужно, у меня немного вещей. Ждите внизу.

Чу И говорил это не из вежливости. Одежды у его прежнего тела было мало, а одеяло и матрас были старыми, он не собирался их забирать. А красные нити, бумагу для талисманов и прочее он не мог доверять им, так что лучше было всё сделать самому.

Но, несмотря на его слова, Сюй Син и его братья не ушли, а остались ждать в коридоре. Когда Чу И вышел, один из учеников тут же схватил его единственную сумку.

Они и сами до конца не верили во всю эту историю. В конце концов, призрака видел только их учитель. Но когда они увидели, как Чу И убирает в сумку киноварь, бумагу для талисманов и золотые колокольчики, в их сердцах зародилось благоговение.

Жители Гонконга всегда были суеверны, особенно старшее поколение. Молодёжь хоть и говорила, что не верит, но, выросши в этой культуре, всё же относилась к таким вещам с опаской.

В прошлый раз Чу И просто выбрал неподходящее время и место для своего предупреждения. Будь обстановка иной, реакция мастера Чэна могла бы быть совсем другой.

— Как нога мастера Чэна? — спросил Чу И, сев в машину.

— Просто растяжение, — честно ответил Сюй Син. — Врач сказал, через неделю пройдёт.

Проблема была в том, что их учитель твердил, что видел призрака и слышал его голос. Последние несколько дней они по очереди спали на полу в его комнате.

Всё случилось на следующий день после ухода Чу И. Той ночью мастер Чэн задержался на съёмочной площадке до поздней ночи. Наконец, освободившись, он решил зайти в туалет.

Но не успел он расстегнуть ширинку, как почувствовал, что за спиной пронёсся ледяной ветер. Лампочка над головой замигала, и перед глазами мастера Чэна всё поплыло. Он увидел, как на него набрасывается маленький ребёнок с синим лицом и белыми губами, его тонкие пальцы тянутся к его шее...

Мастер Чэн чуть не умер от страха и, пытаясь увернуться, подвернул ногу.

Но когда они прибежали, в туалете всё было как обычно, ничего странного, даже лампочка не перегорела.

Они решили, что учитель просто переутомился и ему всё привиделось, и попытались его успокоить. Но прошлой ночью он снова столкнулся с призраком, на этот раз в ванной отеля. Услышав шум, младший брат выбил дверь. К счастью, на этот раз обошлось.

Конечно, они подозревали Чу И. Но связываться с мастером оккультных наук было опасно. Если призрак просто проучил их, а они продолжают его злить, это может плохо кончиться.

Поэтому, отправляя Сюй Сина и его братьев, мастер Чэн строго-настрого велел им быть вежливыми и терпеть любые унижения.

К счастью, Чу И не был злопамятным. Хоть он и говорил холодно, но вёл себя вполне

сдержанно.

Сюй Син, глядя на Чу И, подумал, что за эти несколько дней тот как-то изменился, стал более внушительным. С виду — красивый молодой человек со светлой кожей и чистым взглядом, но когда его тёмные глаза смотрели на тебя, казалось, что он видит тебя насквозь.

Неужели это и есть тот самый легендарный «всевидящий глаз»?

Сюй Син вздрогнул и больше не решался на него смотреть.

Когда они подъехали, мастер Чэн уже ждал их у входа в отель. Из-за травмы ноги он передвигался в инвалидном кресле, которое по очереди катили его ученики, так что работе это не мешало.

Увидев Чу И, мастер Чэн снова начал извиняться и рассыпаться в комплиментах. Чу И, нетерпеливо прервав его, обошёл вокруг и спросил:

— Мастер Чэн, вы в последнее время ни с кем не ссорились?

При этих словах мастер Чэн смутился и украдкой взглянул на Чу И, не зная, что ответить.

Чу И понял:

— Я имею в виду, кроме меня!

Он, конечно, понимал, что при таком совпадении было бы странно, если бы они его не подозревали. Но он не собирался оправдываться. Когда всё выяснится, правда сама выйдет наружу. А сейчас, даже если он будет всё отрицать, мастер Чэн, боясь его обидеть, на словах согласится, а в душе всё равно будет сомневаться. Так что не было смысла.

Мастер Чэн, подумав, смущённо ответил:

— Ругань считается?

— ...Считается, — ответил Чу И.

Он примерно понял, в чём дело. Если мастер Чэн, не имея с ним никаких счётов, смог так с ним повздорить, то на съёмочной площадке он, должно быть, успел обидеть многих.

И действительно, мастер Чэн замялся, и за него ответил Сюй Син:

— Мой учитель очень требователен к боевым сценам, может, он и бывает немного строг, но у него нет злых намерений.

Услышав слова старшего ученика, мастер Чэн покраснел. Он и сам знал свои недостатки: вспыльчивый, несдержанный, иногда даже с режиссёром спорил, не говоря уже об остальных.

Сколько актрис он довёл до слёз своей руганью, а актёры, наверное, стиснув зубы, терпели, а за спиной проклинали его.

— Я же говорил, что у мастера Чэна недостаток инь и избыток огня, ему нужно лечиться, а вы не верили, — покачал головой Чу И.

— Мастер прав... — пробормотал мастер Чэн.

Чу И не собирался злорадствовать. Сказав это, он достал из сумки красную нить:

— Носите это на руке, не снимайте. И побольше бывайте на солнце. У вас сильная аура инь, неудивительно, что вы можете его видеть.

— Значит, это была не галлюцинация? — рука мастера Чэна, принимавшая нить, дрогнула. — Мастер, я хоть и обижал людей, но никого не убивал. Почему оно ко мне прицепилось?

Он всего лишь ругался, иногда бывал слишком резок на тренировках, за что такое!

Сказав это, он всё же быстро надел нить на руку.

Один из учеников Сюй Сина спросил:

— Значит, если носить красную нить и побольше бывать на солнце, оно больше не будет беспокоить моего учителя?

— Я пока не знаю, что это за сущность, — покачал головой Чу И. — Если она очень мстительна, то может и не отстать. То, что я посоветовал мастеру Чэну, — это лишь временная мера.

— Мастер, вы должны меня спасти! Сколько вы возьмёте? Назовите любую сумму, я дом продам, но заплачу! — взмолился мастер Чэн, хватая Чу И за рукав.

Чу И высвободил руку:

— Дело не в деньгах. Я теперь тоже на съёмках, рано или поздно мы с ним столкнёмся. Не переживайте.

Мастер Чэн, услышав это, немного успокоился. Но, вспомнив, что эта тварь появляется из ниоткуда, он снова испугался и с надеждой посмотрел на мастера:

— Мастер, можно я сегодня переночую у вас на полу?

— Конечно, нет! — отрезал Чу И.

Кто знает, когда эта тварь снова появится. А если этот немолодой, мускулистый мужик с квадратным лицом будет постоянно жить у него в комнате, что о нём подумают?

Сюй Син и его братья еле сдерживали смех. Их учитель был вспыльчивым и упрямым и всегда требовал, чтобы его слушались. Видеть, как он лебезит перед «белолицым юнцом», которого раньше презирал, было для них настоящим удовольствием!

Мастер Чэн просто решил попытать счастья, не получилось — так не получилось. Но, увидев усмешки своих учеников, он бросил на них гневный взгляд.

Впрочем, тут же пожалел об этом. Были ведь ученики, которые, не выдержав его характера, уходили, разрывая все отношения. Раньше он считал их неблагодарными и не задумывался о последствиях. А теперь... может, ему стоит быть получше с Сюй Сином и остальными?

Как бы там ни было, в итоге мастер Чэн всё же настоял на том, чтобы дать Чу И конверт с деньгами. Чу И не считал, но, судя по толщине, там было несколько десятков тысяч.

Проводив Чу И до комнаты, мастер Чэн ушёл. У них на съёмочной площадке была работа, и если бы он не боялся, что Чу И сочтёт их неискренними, он бы не стал брать отгул. Раз уж здесь всё в порядке, пора было возвращаться к делам.

После ухода мастера Чэна Чу И немного отдохнул в комнате, а затем ему позвонил режиссёр Мо и прислал человека, чтобы проводить его на примерку костюма.

Этим человеком оказался Лю Шэнцин, студент Пекинской киноакадемии. Его роль ещё не была утверждена, и он сам вызвался помочь.

Лю Шэнцин был высоким и светлокожим, с внешностью типичного университетского красавчика. Увидев Чу И, он с восхищением сказал:

— Я слышал, все называют вас братом И, можно и мне так? В тот день, когда вы сражались с мастером Чэном, я тоже видел. Брат И, вы так сильны! Мастер Чэн вечно нами помыкает, характер у него ужасный. Когда вы его на место поставили, все были в восторге!

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Брат И, можно я буду рядом с вами, учиться боевым сценам? У меня слабая подготовка, и режиссёр Мо, кажется, не очень в меня верит, до сих пор не дал мне роль.

Он опустил ресницы, скрывая беспокойство во взгляде.

В этом бизнесе одной внешности недостаточно. Он с трудом добился, чтобы преподаватель устроил его в съёмочную группу режиссёра Мо, и если его отправят обратно, это будет позор.

Чу И не испытывал неприязни к целеустремлённым молодым людям и небрежно кивнул:

— Можно, будет время — пообщаемся.

— Правда? — лицо Лю Шэнцина просияло. — Тогда заранее спасибо, брат И.

Он словно только что вспомнил о своём поручении и хлопнул себя по лбу:

— Вот я! Режиссёр Мо просил меня проводить брата И на примерку. Брат И, вам нужно что-то собрать? Я помогу.

Чу И уже второй раз за день предлагали помочь собраться. В его время, каким бы гостеприимным ни был хозяин, он бы никогда не предложил такого. Ведь у каждого путешественника были свои секреты.

Хотя он понимал, что сейчас люди уже не так осторожны, ему всё ещё было трудно привыкнуть к такой открытости.

— Вещи уже разобраны, собирать нечего. Пойдём, — сказал Чу И и, взяв чёрную сумку через плечо, направился к двери.

Такая решительность застала Лю Шэнцина врасплох:

— Хорошо, иду.

<http://bllate.org/book/13426/1195332>